

Сектор газетных и журнальных вырезов
Мосгорсправка НКС

Маскировка 26-Б

Тел. 46-69

Выписка из газеты Народная Газета Вост. Цифр.

10

23 ИЮН 1935

Ленинград

Страна 74

ШЕАТРЭНТУЗИАСТОВ

В ПЕЧАТЛЕНИЯ МОСКВИЧА

Автор настоящих строк, живущий постоянно в Москве, имеет возможность посещать Ленинград лишь через определенные интервалы времени. И каждый раз, когда посещаешь этот город, всегда поражаешься высоким стилем театрально-музыкальной работы, на уровне которого держатся ленинградские театры. Последнее наше пребывание в Ленинграде в связи с фестивалем Интуриста, особенно ценно детальным знакомством с работой Академического Малого оперного театра.

В многочисленных беседах с такими знатоками искусства, как проф. Празского университета Неедлы, как издатель французского музыкального журнала Моозер, как председатель общества французских театральных деятелей Гезель и главный дирижер столической оперы Зандбектер, мы неоднократно слышали самые искренние и горячие уверения в том, что Малый оперный театр занял таную высоту, какой редко достигают европейские оперные театры, и что все его показанные на фестивале спектакли дают не только глубокое художественное наслаждение, но будят творческие мысли.

Нам пришлось присутствовать не только на театральных показах для широкой публики, но и быть свидетелем повседневной репетиционной работы театра. Надо сказать, что та атмосфера глубокого взаимопонимания актера и режиссера, дирижера и певца, оркестранта и вокального состава производят в этом театре необычайно сильное впечатление. Это действительно театр энтузиастов, театр художников оперной сцены, чувствующих свою глубочайшую ответственность перед советским зрителем, и действительно ровно с ним связанных.

Взять, например, такой спектакль, как «Светлый ручей» Шостаковича. Разве этот комедийный колхозный балет, при всех недостатках либретто, о которых говорилось, не есть настоящая свет-

лая, жизнерадостная и жизнеутверждающая поэма о новом строе жизни? Разве изумительное хореографическое искусство, показанное в этом балете, могло идти от других источников, кроме самой чистой жизненной радости, кроме острого наблюдения над коллективным бытовым танцем и умением обобщать подмеченные хореографические черты?

С другой стороны — где могло родиться такое глубокое осмысленное толкование партитуры Чайковского, как не в этом театре, умеющем серьезно продумывать проблему наследия и с величайшим вниманием относиться к творческому лицу русских классиков (Чайковского, Римского-Корсакова)?

Неудивительно, что Малый оперный театр действительно является театром советского творческого молодняка. Театр не побоялся сделать ставку на Шостаковича, и Шостакович в свою очередь не побоялся доверить ему свои замечательные произведения, которые поставили его в первый ряд советского музыкального искусства. Когда слушаешь «Леда Малеб» в дирижерском исполнении Самосуда и в постановке Смолича, то чувствуешь, что руководители театра действительно осознали творческий замысел Шостаковича в его полноте и цельности. Здесь и оркестровая часть и все то, что относится к постановке, начиная с жесты и интонации и кончая макетом, утверждает основную черту таланта Шостаковича: способность слить все технические приемы и возможности с самым существом музыкального произведения.

О постановке «Пиковой дамы» Мейерхольда писалось уже очень много и вряд ли необходимо еще раз возвращаться к проблеме «Чайковский — Пушкин», столь остро поставленной Мейерхольдом. Конечно, пропускать быть может несколько кусков партитуры Чайковского, отлетавших в качестве «щепок» при рубке леса, и слышном радикальная жомка первого акта, вначале несколько

отчуждают от этой постановки. Не будем спорить, что первый акт мейерхольдовской «Пиковой дамы» вызывает смущение своей недоделанностью. Но зато по мере разворачивания действия, это ощущение исчезает. Наряду с «пушкинизацией» текста, осуществлена и глубокая психологизация музыки Чайковского.

Где проходит грань между режиссерской и дирижерской работой, раз основой постановки является партитура? Совершенно правы были те участники фестиваля, которые уверяли, что после прослушания этой оперы под дирижерством Самосуда, они познакомились с новой «потрясающей симфонией» Чайковского. Мощный поток мысли, раскрывающий глубокую связь музыки «Пиковой дамы» с вершинами симфонизма Чайковского, — таково впечатление от звучания «Пиковой дамы» в Малом академическом оперном театре.

В настоящее время театр работает над «Тихим Доном» И. Дзержинского, премьера которого намечена на осень текущего года. Таинственный молодой автор, пишущий в своеобразном вокально-выразительном стиле, вероятно немало вынесет для себя полезного из разносторонних консультаций театра по его произведениям. Такова и должна быть воспитательная работа с советским молодняком, и только в таком плане совместных работ можно рассчитывать на быстрый рост советского оперного театра.

Более чем необходимо, чтобы в ближайшее время — еще в 1935 году! — осуществились гастроли театра в Москве. Приезд Малого оперного театра в Москву даст огромный толчок борьбе за новый советский репертуар, за глубокое осмысление исторического наследства, за глубоко принципиальный музыкальный спектакль, без которого немалыми наша советская театральная культура.

Заслуженный деятель искусств
Е. М. БРАУДО